

Говард Филлипс Лавкрафт

Азатот

(Azathoth)

Когда старость легла на мир и умение удивляться оставило умы людей; когда серые города вознесли к дымным небесам башни мрачные и уродливые, в тени которых никто не посмел бы возмечтать о цветущих весенних лугах; когда ученость сорвала с Земли покров красоты, и поэты забыли о том, как надо воспевать призрачные явления, зримые затуманенными и обращенными внутрь глазами; когда миновало сие и детские надежды исчезли навсегда, нашелся такой человек, который, оставив жизнь, отправился взыскать пространства, в кои бежали мечты мира.

Об имени и обители этого человека известно немного, ибо принадлежали они только к миру проявленному; впрочем, говорят, что славными они не были. Достаточно будет сказать, что обитал он в городе с высокими стенами, в котором правил бесплодный сумрак, что трудился весь день посреди суматошных теней, а вечером возвращался домой в комнату, единственное окно которой открывалось не на просторные поля и рощи, но в темный двор, куда в тупом отчаянии смотрели другие окна. Из этого каземата видны были только стены и окна, и только высунувшись подальше, можно было взглянуть на течение мелких звезд. И потому что одних только стен и окон достаточно для того, чтобы довести до безумия человека, который мечтает и много читает, обитатель той комнаты ночь за ночью высовывался из окна и зрел ввысь, дабы увидеть хотя бы кусочек того, что творится за пределами мира проявленного и его высоких городов. С течением лет он стал называть неторопливо плывущие звезды по именам и провожать их в воображении своем, когда, к прискорбию его, ускользали они от взора; и вот наконец зрение его открылось для множества тайных перспектив, о существовании которых не подозревало обыкновенное око. А однажды ночью вдруг лег над великой пропастью мост, и полные видений небеса пролились в окно одинокого зрителя, смешиваясь со спертным воздухом его комнаты, делая его соучастником своих сказочных чудес.

Хлынули в ту комнату буйные потоки фиолетовой полночи, усыпанные золотой пылью, вихри песка и огня, вырвавшиеся из запредельных пространств, и густые ароматы горних миров. Ливнем пролились опиаты, озаренные солнцами, которых не узреть взгляду, и в водоворотах их резвились странные дельфины и нимфы морских, не знающих времени глубин. Бесшумная бесконечность вскипела вокруг мечтателя и понесла его прочь, не касаясь тела, так и застывшего в одиноком окне; и на дни, которым счета не было в календарях людей, приливы дальних сфер понесли его к движению других циклов, ласково оставив его спящим на зеленом рассветном берегу – на зеленом берегу, пропитанном дуновением лотосового цвета и усыпанном алыми камалатами...

Перевод: Юрий Соколов

2012 год